

Научная статья

УДК 343.13

DOI 10.17150/1819-0928.2026.27(2).342-350

EDN WMQLBN

Использование искусственного интеллекта для проведения экспертизы в российском уголовном судопроизводстве: pro et contra

Светлана Валерьевна Лукошкина

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия
lukoshkina@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9785-4077>

АННОТАЦИЯ

Современное состояние общественных отношений сопровождается быстрым развитием цифровых технологий, которые проникают во все сферы деятельности, включая уголовное судопроизводство. Между тем многие отношения в сфере уголовного судопроизводства, уже устоявшиеся на практике, все еще не получили законодательного закрепления, а цифровизация данной области в целом происходит путем принятия точечных изменений. Непоследовательность внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство является существенным недостатком. Формирование доказательств в российском уголовном судопроизводстве осуществляется посредством различных источников, одним из которых является заключение эксперта, и в настоящее время возникает вопрос о деятельности эксперта с учетом тех возможностей, которые дает цифровизация и развитие искусственного интеллекта. В статье обсуждаются возможности нейросетей и их применение в деятельности эксперта, проблемы и границы их применения. Целью исследования является анализ норм действующего уголовно-процессуального законодательства, регулирующего деятельность эксперта, и возможной цифровизации области применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве. В результате исследования обоснована невозможность в современных условиях быстрого перехода к безусловному и полному использованию искусственного интеллекта при применении специальных знаний и замены им эксперта в сфере формирования такого источника доказательств, как заключение эксперта. Сделан осторожный прогноз в части возможного использования нейросетей при производстве экспертиз. Необходимо соблюдение определенных условий, для того, чтобы заключение эксперта как источник доказательства отвечало качествам, выработанным законодателем и современной теорией доказывания. В статье сделан вывод о неизбежности цифровизации уголовного судопроизводства с учетом глобального пересмотра действующего законодательства в соответствии с концепцией цифрового судопроизводства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

уголовное судопроизводство, эксперт, заключение эксперта, цифровизация, искусственный интеллект, нейросеть

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Лукошкина С.В. Использование искусственного интеллекта для проведения экспертизы в российском уголовном судопроизводстве: pro et contra / С.В. Лукошкина. — DOI 10.17150/1819-0928.2026.27(2).342-350. — EDN WMQLBN // Академический юридический журнал. — 2026. — Т. 27, № 2. — С. 342–350.

Original article

The use of artificial intelligence for expertise in Russian criminal proceedings: pro et contra

Svetlana V. Lukoshkina

Baikal State University, Irkutsk, Russia
lukoshkina@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9785-4077>

ABSTRACT

The current state of public relations is accompanied by the rapid development of digital technologies, which are penetrating into all spheres of activity, including criminal proceedings. Meanwhile, many relations in the field of criminal justice that have already been established in practice have not yet been legislated, and digitalization of this area as a whole is taking place through the adoption of targeted changes. The inconsistency

© Лукошкина С.В., 2026

of introducing amendments to the criminal procedure legislation is a significant drawback. The formation of evidence in Russian criminal proceedings is carried out through various sources, one of which is the expert opinion, and currently the question arises about the expert's activities, taking into account the opportunities provided by digitalization and the development of artificial intelligence. The article discusses the possibilities of neural networks and their application in the expert's activities, the problems and boundaries of their application. The purpose of the study is to analyze the state of the norms of the current criminal procedure legislation governing the expert's activities and to make a forecast of the possible digitalization of the field of application of special knowledge in criminal proceedings. As a result of the research, it is proved that in modern conditions it is impossible to quickly transition to the unconditional and full use of artificial intelligence in the application of special knowledge and replace an expert in the field of forming such a source of evidence as an expert opinion. A cautious forecast has been made regarding the possible use of neural networks in the production of examinations, subject to certain conditions, in order for the expert's opinion as a source of evidence to meet the qualities developed by the legislator and modern theory of evidence. The article concludes that the digitalization of criminal proceedings is inevitable, taking into account the global revision of current legislation in accordance with the concept of digital legal proceedings.

KEYWORDS

criminal proceedings, expert, expert opinion, digitalization, artificial intelligence, neural network

FOR CITATION

Lukoshkina S.V. The use of artificial intelligence for expertise in Russian criminal proceedings: pro et contra. *Akademicheskij yuridicheskij journal = Academic Law Journal*. 2026;27(2):342–350. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2026.27(2).342-350. EDN: WMQLBN.

Введение

В соответствии с нормативно-правовыми положениями действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) эксперт является одним из самостоятельных участников уголовного судопроизводства, не заинтересованных в исходе уголовно-правового конфликта. Основная задача эксперта – содействие суду в установлении фактов в пределах своей компетенции. Отсутствие личной заинтересованности в исходе правового конфликта выделяет эксперта в числе иных участников уголовного судопроизводства наличием определенных качеств – независимости и беспристрастности.

Цель участия эксперта в уголовном судопроизводстве – дача заключения и показаний в тех случаях, когда формирование источника доказательства невозможно без применения специальных знаний (научно-теоретических знаний и практического опыта) в области науки, техники, искусства и ремесел. Иными словами, причиной участия эксперта в уголовном деле является наличие в уголовном деле обстоятельств, имеющих отношение к расследованию уголовного дела, существование которых обнаружено, зафиксировано или предполагаемо, но они не могут быть очевидно установлены и определена их роль в доказывании, без участия эксперта.

Можно говорить о том, что эксперт, использующий научные методики для формирования

источника доказательства в виде заключения, в данном случае выступает в качестве специфического инструмента, метода или средства выявления и фиксации обстоятельств, значимых для доказывания вины или невиновности лица в инкриминируемом деянии. Научная основа экспертизы, выбор подтвержденной научной методики исследования является основой объективности заключения эксперта.

Нормы уголовно-процессуального законодательства по своей социальной сущности и правовой природе должны следовать развитию и изменениям общественных отношений во всех сферах государственной и общественной жизни. Современная тенденция общественных отношений неотъемлемым образом связана с феноменально быстрым развитием высоких технологий, глобальным процессом цифровизации и перехода отношений в виртуальное пространство, когда совершение привычных действий, процессы или явления приобретают электронную форму или дистанционный (удаленный) формат. Нормы уголовного судопроизводства, опосредующие уголовный процесс в целом и его отдельные институты, не остались не затронутыми. Это связано как с переводом некоторых следственных и судебных действий в область цифровой связи, так и с появлением электронных носителей информации, которые могут быть источником новых по своей сути электронных доказательств, получения информации в электронном виде, появления новых средств технической фиксации документов, нового формата производства следственных и иных процессуальных действий и т.д.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

В настоящее время в научном мире ведутся дискуссии о переводе уголовного судопроизводства на современном этапе частично, а в перспективе — полностью, в плоскость цифрового мира, начиная от возможности производства любого следственного действия или судебного заседания в электронном виде [1], внедрения электронного документооборота и решения процедурных вопросов и совершение организационных действий в электронном виде [2], завершая обсуждением модели электронного уголовного дела [3; 4], причем некоторые авторы считают, что электронное уголовное дело — «неизбежная реальность» [5, с. 112].

В целом с данными утверждениями можно согласиться, так как игнорировать возможности цифровых технологий и электронных видов связи, включая телекоммуникационную сеть Интернет, нельзя, и, определенно, будущее судебного судопроизводства неразрывно связано с процессом цифровизации. Вместе с тем остается открытым вопрос времени и организации данного перехода, а также вопроса соблюдения прав граждан при этом.

Переход уголовного судопроизводства в цифровую плоскость имеет ряд существенных проблем, требующих решения на современном этапе. Важность их разрешения «здесь и сейчас» определяется тем, что процесс цифровизации и развития высоких технологий, по сути, неостановим, и имеющиеся проблемы, не разрешенные сегодня, будут только накапливаться. В первую очередь, следует отметить общую тенденцию современного этапа развития уголовного-процессуального законодательства — замедленную реакцию по перемещению тех или иных общественных отношений, находящихся в плоскости уголовного судопроизводства и связанных с проявлением цифровизации, в правовое поле и установление над ними примата закона.

Сказанное в полной мере относится к институту доказывания в общем и к институту участия в уголовном судопроизводстве эксперта в частности: несмотря на то, что статья 35 УПК РФ была изменена еще в 2009 году, и правоприменителю была дана хотя и ограниченная, но возможность использования в судебном разбирательстве систем видеоконференцсвязи, до настоящего времени в правовом регулировании данного вопроса законодатель существенно не продвинулся, хотя, безусловно, определенные изменения в данной области были зарегистрированы. Вместе с тем сложно говорить о том, что они носят характер системных изменений,

в большей степени они хаотичны и вынуждены. Так, часть изменений уголовно-процессуального законодательства в данной области была вызвана необходимостью в связи с распространением коронавирусной инфекции для выполнения санитарно-эпидемиологических предписаний.

Безусловно, внедрению цифровых инструментов в уголовное судопроизводство должно предшествовать изучение возможностей цифровых технологий, последствий их использования с точки зрения реализации прав человека и гражданина, вовлеченных в уголовный процесс, и назначения уголовного судопроизводства. Иными словами, точечные изменения законодательства в таком случае неприемлемы, изменения должны быть последовательными, носить системный характер и базироваться на основе единой концепции цифровизации уголовного судопроизводства. Данная концепция должна быть разработана на основе современных возможностей цифровых инструментов, парадигмы уголовного судопроизводства и его действующей модели, а также научных исследований в данной области.

Другим вопросом, который в настоящее время является дискуссионным в научном сообществе, но актуальным с точки зрения возможных изменений уголовного судопроизводства, является обсуждение возможностей искусственного интеллекта и использование данного цифрового инструмента в практической деятельности эксперта и экспертной деятельности.

Основные результаты исследования

В последние несколько лет развитие искусственного интеллекта (ИИ) как в мировых масштабах, так и в Российской Федерации происходит ошеломляюще быстро. Компьютерные программы, предназначением которых является анализ информации, и имитация мыслительной деятельности человека появляются каждый день, применяются в различных отраслях науки, искусства, графическом дизайне, создании музыки, текстов, изображений, создания и анализа баз данных различной природы. Всего несколько лет потребовалось для того, чтобы искусственный интеллект посредством использования нейросетей стал полноценным инструментом познания и различного рода деятельности. Нейросети как цифровой инструмент создания, анализа и обработки данных имеет значительный потенциал и существенно облегчает работу с информацией.

В настоящее время возможности нейросетей с каждым днем наращиваются. ИИ становится

помощником в изучении большого количества различной информации, моделировании прогнозов, различных результатов, воссоздания, реставрации и генерирования аудио и видео, в создании классификаций и систематизаций хранения информации, создание текстов и т.д. Все это, казалось бы, делает данный инструмент незаменимым в различных видах деятельности.

Главное достоинство нейросети как инструмента – его доступность практически любому человеку, который желает им воспользоваться, имеет доступ к цифровым устройствам и телекоммуникационной сети Интернет. Результат генерации будет зависеть от многих факторов: вида нейросети, информационных баз, на которых она основана, методы обучения, которые заложены в основе ИИ его создателями.

Следует согласиться с точкой зрения И.В. Щенникова о том, что развитие искусственного интеллекта с позиций нового инструмента является предметом изучения не только в сфере компьютерных технологий, но и практически во всех сферах научного знания, и право не является исключением [6, с. 208, 209]; безусловно, ИИ рассматривается с точки зрения возможности применения и в уголовном судопроизводстве [7, с. 754, 756]. При этом многими исследователями справедливо подчеркиваются как достоинства, так и недостатки применения искусственного интеллекта [8, с. 73, 74].

Как известно, эксперт в своей практике может использовать различные базы данных, в которых сосредоточены, например, практически все виды трасологических, дактилоскопических, почерковедческих и иных экспертиз, объектами изучения которых являются изображения, отпечатки, графические элементы. Кроме того, эксперт в своей деятельности при производстве ряда экспертиз может проводить вычисления, использовать методы сравнения одного объекта с другим, что ставит вопрос о возможности применения нейросетей.

Могут ли нейросети в настоящее время или в ближайшем будущем заменить эксперта, либо сделать возможным применение нейросетей с целью получения ответов, поставленных на разрешение экспертизы тем же следователем или дознавателем? Изучая возможности нейросетей по накоплению и обработке информации, следует отметить, что их потенциал еще не раскрыт.

Неоспорим потенциал нейросети по технической обработке информации, вместе с тем есть определенный момент, который необходимо учитывать. Нейросеть по своей сути представля-

ет имитацию мыслительного процесса человека, в связи с чем поставленный перед ней вопрос или сгенерированное задание всегда будут иметь элемент сообразного творчества, основанного на случайном совмещении информации, и такой результат не всегда будет являться достоверным, так как нейросеть не обращается к истинности источников и может не проверять их совместимость друг с другом.

Возможности нейросетей по обработке информации являются одновременно и ограниченными, и безграничными. Безграничность может быть связана с генерированием охватываемого или не охватываемого прогнозом качественного и количественного состояния информации (в зависимости от вида, алгоритмов и информационного потенциала нейросети). Ограниченность же связана с тем, что, несмотря на алгоритмы, отвечающие за самостоятельность обучения нейросетей, они все же ограничены количеством той информации, которая загружена в их информационную систему, в связи с чем получаемый вывод всегда будет ею ограничен. С одной стороны, это похоже на мыслительную деятельность эксперта, имеющего определенную квалификацию, в рамках которой он дает заключение по поставленным перед ним вопросам на основании полученного образования, квалификации и опыта практической деятельности. С другой стороны, если эксперту недоступно то или иное знание, связанное с его специализацией и квалификацией, он может его получить путем обращения к тем источникам, с которыми он был ранее не знаком, нейросеть же в данном случае ограничена кругом источников, либо ограничена алгоритмом обращения к определенным видам источников. Иными словами, если эксперт обращается к определенной информации осознанно, то нейросеть действует в рамках заданного алгоритма.

Более того, благодаря наличию элемента искусственного интеллекта, ответ на один и тот же вопрос может быть сгенерирован по-разному различными нейросетями или даже одной и той же нейросетью в зависимости от указанных выше факторов, либо не получен, если необходимая информация в них отсутствует.

Возникает также тема вероятности использования нейросетей непосредственно дознавателем и следователем с целью производства экспертизы выбранного рода без участия специалиста или эксперта, исключительно на основе вопросов, представленных на разрешение искусственного интеллекта.

В качестве первой причины недопустимости такой альтернативы следует назвать действующую модель уголовного судопроизводства в совокупности с базовыми принципами действия, основанную на разделении уголовно-правовых функций защиты, обвинения и разрешения уголовного дела, следовательно:

– во-первых, недопустимо совмещение или любым другим образом соприкосновение противоположных по своей значимости уголовно-процессуальных функций, в данном случае функции обвинения и функции содействия правосудия;

– во-вторых, закон прямо запрещает совмещение различных участников уголовного судопроизводства в одном лице путем закрепления института отводов, так как в данном случае невозможна реализация уголовно-правовой гарантии в виде беспристрастности и отсутствия частного интереса к исходу уголовно-правового конфликта. Наличие любой процессуальной заинтересованности в исходе дела, включая публичный интерес, будет являться прямым основанием для отвода эксперта;

– в-третьих, любое другое лицо, не имеющее правового статуса государственного или независимого эксперта, не имеет правовых оснований для допуска к материалам уголовного дела (за исключением случаев привлечения специалиста), но при этом оно не должно иметь правового статуса участника уголовного судопроизводства по данному конкретному делу;

– в-четвертых, формирование такого источника доказательств, как заключение эксперта, имеет определенные особенности: формализованные основания назначения и производства экспертизы, а также требование законодателя о производстве экспертизы с помощью выбора той или иной научной методики.

Вторая причина связана с тем, что для производства экспертизы эксперту необходимо оценить все обстоятельства дела, имеющиеся в распоряжении органов предварительного расследования: материалы, доказательства, следы, предметы, документы или иные объекты, что предполагает раскрытие в поисковом запросе для генерации заключения определенных данных, касающихся хода расследования и тех результатов, которые на текущий момент имеются в распоряжении органов предварительного расследования. Полагаем недопустимым распространение данной информации и введение ее для обработки в компьютерную программу, не имеющую защиты от открытого доступа, основанную на нерелевантных источниках, а также источниках, не прошедших

проверку с точки зрения научности и исследовательской ценности.

По той же причине следует предостеречь тех следователей и дознавателей, генерирующие вопросы, которые должны быть поставлены на разрешение эксперта по реальному уголовному делу, с помощью нейросетей, не имеющих отношение к системе МВД РФ или иных ведомств.

Третьей причиной невозможности замены эксперта как участника уголовного судопроизводства нейросетью, а экспертного заключения – выводами, полученными симуляцией нейросети, является наличие возможности непрогнозируемого результата, который не будет основан на научной методике, а будет сгенерирован на основании использования определенного количества источников информации. Кроме того, можно поставить под сомнение и качество таких источников. Если эксперт для получения своего правового статуса проходит соответствующее обучение, которое формирует у него не только определенный объем знаний, но и практические навыки по их применению, в процессе деятельности эксперта накапливается практический опыт, при этом его квалификация в определенных областях постоянно повышается, получаемые знания основываются на теоретическом и практическом опыте, накопленном в сфере определенной научной дисциплины, то для нейросети практический опыт работы исключен, а качество источников и степень научности могут быть неопределенными. Безусловно, нейросеть может использовать практический опыт, полученный ранее различными экспертными учреждениями, и генерировать ответы на основании обобщения этого опыта, но данная деятельность по своей правовой природе не может считаться практической деятельностью и практическим опытом, это все также будет являться анализом информации. Кроме того, при получении ответа на поставленные вопросы на основе чужого опыта нейросеть будет ограничена теми источниками, которые были загружены в ее базу данных, тогда как мыслительная деятельность эксперта, хотя и имеет ограничение в виде квалификации, специализации и опыта практической деятельности, но его деятельность не ограничена в выборе источников и обращения к ним.

В качестве четвертой причины следует назвать то, что исключена возможность прямого взаимодействия нейросети и объектов материального мира, которые могут быть ею исследованы исключительно в цифровом отображении.

Например, для работы нейросети с отпечатком пальца руки человека, изъятым с места происшествия, его необходимо преобразовать в электронный вид, что существенно сужает выбор вида экспертиз. И если данная возможность уже отработана и используется в практической деятельности, то в настоящее время работа нейросети с иными вещественными объектами в их материальном, не цифровом, виде невозможна. В случае возможности перевода объектов материального мира в их цифровое описание путем оцифровки, возникает вопрос об объективности полученного результата, процессуальном оформлении и легализации процесса оцифровки, так как этот элемент действия также должен получить соответствующее отображение в нормах уголовно-процессуального закона, субъектах, которые будут наделены таким полномочием, и т.д.

Пятая причина заключается в том, что, хотя нейросеть и имеет определенную имитацию человеческого мышления, но она не обладает наиболее важным человеческим качеством — она не персонифицирована и не может нести ответственность за ложный и недостоверный результат, тогда как эксперт в каждом случае перед производством экспертизы предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложное заключение. Более того, нейросеть не обладает таким человеческим качеством, как нравственность, представление о морали, тогда как нравственные и этические начала деятельности эксперта имеют важное значение и рассматриваются в качестве неотъемлемой части профессионального профиля эксперта [9, с. 53–54].

И шестая причина. Как уже было указано выше, возможности и объективные результаты взаимодействия с нейросетью определяются ее исходными данными, которыми могут являться источники различной степени достоверности и научности. «Для получения доказательств часто используются методы сравнения, описания, эксперимента, измерения и моделирования. В уголовном судопроизводстве эти методы должны быть проверяемыми, а источники доказательств — сохранять точность и надежность» [10, с. 413]. Это предполагает, что нейросеть сама становится объектом исследования не предмет оценки возможности ее использования, но такая оценка требует наличия специальных знаний, которые выходят за рамки общих представлений.

Иными словами, для использования нейросети для нужд судебной экспертизы необходим субъект, обладающий специальными знаниями

для дачи соответствующего заключения об источниковой и аналитической базе нейросети, что в перспективе усложняет обращение за получением заключения эксперта в качестве источника доказательств, так как, исходя из того, что искусственный интеллект в зависимости от алгоритмов может обращаться к новым источникам постоянно, это предполагает необходимость соответствующей оценки источниковой базы непосредственно на момент обращения и невозможность шаблонного использования заключения об оценке источниковой базы.

Кроме того, следует учитывать исключение постороннего влияния на нейросеть с возможностью воздействия на нее и подмены источников информации для выдачи научных и объективных результатов.

В данном случае вариантом преодоления рассмотренной причины могло бы стать создание ведомственной нейросети, с источниковой базой, имеющей научную и исследовательскую ценность, основанной на программах обучения и повышения квалификации экспертов различной специализации, нормативно-правовых актах, включая уголовно-процессуальное законодательство, ГОСТы и стандарты в различных отраслях. Пополнение базы источников должно быть урегулировано и отнесено к обязанностям специализированных субъектов, а деятельность организации должна быть подчинена МВД России. Частные нейросети не могут использоваться для этих целей.

Здесь следует подчеркнуть, что мы рассматриваем лишь гипотетическую возможность создания нейросети, так как ранее рассмотренные причины невозможности замены эксперта искусственным интеллектом на настоящий момент являются непреодолимыми или маловероятно разрешимыми. Вместе с тем указанные принципы создания ведомственной нейросети могут быть приняты за идею разработки при использовании экспертами различных материалов и создания криминалистических баз данных, с доступом уполномоченных субъектов для целей экспертной деятельности.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что искусственный интеллект на современной стадии развития цифровизации, уголовного судопроизводства, судебно-экспертной деятельности, равно как и в ближайшей перспективе, не может являться полноценной заменой эксперту как участника уголовного судопроизводства при формировании такого источника доказательства, как заключение эксперта.

Выводы

Изучая современный этап развития искусственного интеллекта и возможностей его применения в судебных экспертизах в условиях уголовного судопроизводства, сложно отрицать и отвергать возможности нейросетей, которые могут существенно ускорить и упростить обработку определенной информации, что будет положительно влиять на сокращение сроков производства экспертиз, и будет благоприятно отражаться в целом на соблюдении процессуальных сроков расследования.

Возможности нейросетей по накоплению и анализу информации могут быть использованы для производства тех видов экспертиз, объектами исследования которых являются графические изображения и элементы, видео и аудиозаписи, фотографии, документы, отображения следов, полученных в цифровом виде, компьютерная информация, экономические и бухгалтерские сведения, что может являться полезным при производстве компьютерной, судебно-бухгалтерской, дактилоскопической, трасологической, технической, почерковедческой экспертиз, экспертизы документов и иных экспертных исследований.

Таким образом, можно говорить о том, что цифровизация, развитие искусственного интеллекта, нейросетей неоспоримо будут влиять на развитие уголовного судопроизводства, и данное влияние также безусловно будет распространяться на все его институты, в том числе на институты доказывания, доказательств, экспертной деятельности, но многими исследователями делается акцент и на определенные риски [11; 12].

Вместе с тем развитие законодательства в соответствии с процессом цифровизации должно исходить не из необходимости и допустимости изменения отдельных положений, а построения последовательной и логической концепции, охватывающей не только уголовный процесс, но и все виды судопроизводства в целом, а также

экспертную деятельность, осуществляемую государственными и негосударственными экспертными учреждениями.

Кроме того, уже на современном этапе нуждается во внимании законодателя процесс перевода объектов материального мира в цифровую плоскость, чтобы сделать их доступным для обработки нейросетью, а именно, процесс легализации оцифровки, субъекты данной деятельности, их правовой статус, ответственность и ведомственная принадлежность.

Иными словами, в настоящее время остается справедливым высказывание многих процессуалистов о том, что эксперт и выполняемые им функции в уголовном судопроизводстве незаменимы в области применения специальных знаний [13; 14], и востребованность их применения постоянно повышается [15, с. 244]. Вместе с тем, возможности нейросети могут быть использованы экспертом в рамках дачи заключения как инструментарий без поражения в качестве формируемого доказательства в том случае если:

– происхождение, информационная и аналитическая база нейросети будет иметь подтвержденное происхождение или формироваться исключительно в плоскости ведомственного взаимодействия с разработчиками, а также ведомственной принадлежности, либо действия на основании специальной лицензии;

– будет исключена вероятность подмены источников или аналитических материалов, установлены субъекты работы с нейросетью, их правовая принадлежность, правовой статус, включая установление ответственности за допущенные нарушения;

– нейросеть будет применена исключительно как цифровой инструмент работы, не подменяя эксперта на стадии исследования материалов и объектов, проведения самого исследования и формирования выводов для соответствия заключения эксперта как источника доказательства таким требованиям, как допустимость и достоверность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Никурадзе Н.О. Направления цифрового развития уголовного судопроизводства: позиции теории и практики часть I (электронное уголовное дело) / Н.О. Никурадзе, Е.В. Мищенко, Е.А. Марина. – DOI 10.47643/1815-1337_2025_2_541. – EDN QLJDWG // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 2. – С. 541–544.
2. Руденко Д.А. Электронный документооборот с экспертными учреждениями как элемент структуры электронного уголовного дела / Д.А. Руденко. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2025.1.11. – EDN RGSNER // Правовая парадигма. – 2025. – Т. 24, № 1. – С. 80–85.
3. Скотникова М.М. Перспективы внедрения электронного уголовного дела в российское судопроизводство на примере опыта зарубежных стран / М.М. Скотникова. – EDN WDAHTG // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. – 2025. – № 1. – С. 111–116.

4. Моругина Н.А. Электронное уголовное дело: понятие, история, зарубежный опыт, перспективы / Н.А. Моругина. — DOI 10.47475/2311-696X-2025-44-1-84-89. — EDN QIAGIA // Правопорядок: история, теория, практика. — 2025. — № 1(44). — С. 84–89.
5. Малышкин Р.Н. Электронное (цифровое) уголовное дело: неизбежная реальность / Р.Н. Малышкин. — EDN XYZFND // Цифровые технологии и право : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. : в 6-ти т., Казань, 20 сент. 2024 г. — Казань, 2024. — С. 112–119.
6. Щенников И.В. Юридическая природа искусственного интеллекта. Его правовое регулирование в Российской Федерации и за рубежом. Перспективы развития / И.В. Щенников. — EDN JJWJJP // Global and Regional Research. — 2021. — Т. 3, № 1. — С. 208–215.
7. Миронова Е.Ю. Достижение назначения уголовного судопроизводства в условиях цифровизации общества: анализ российского и зарубежного опыта / Е.Ю. Миронова. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(6).754-767. — EDN GPQOFZ // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 6. — С. 754–767.
8. Рябцева Е.В. Проблема использования искусственного интеллекта в уголовном правосудии / Е.В. Рябцева. — DOI 10.17150/2500-1442.2023.17(1).73-80. — EDN GTQMIU // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 1. — С. 73–80.
9. Савицкая И.Г. Нравственные начала в профессиональной деятельности эксперта при производстве по уголовным делам / И.Г. Савицкая, Е.М. Столярова. — EDN PIAUAN // Судебная власть и уголовный процесс. — 2023. — № 3. — С. 53–58.
10. Сухомлинов А.В. Особенности получения заключения и показаний эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве / А.В. Сухомлинов, А.А. Белецкий, А.И. Лайпанов. — DOI 10.34670/AR.2024.71.50.021. — EDN BPDYFU // Вопросы российского и международного права. — 2024. — Т. 14, № 2-1. — С. 412–418.
11. Россинская Е.Р. Искусственный интеллект в судебной экспертизе: между инновациями и рисками / Е.Р. Россинская. — EDN RPXYDY // Технологии XXI века в юриспруденции : материалы седьмой Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 5 июня 2025 г. — Екатеринбург, 2025. — С. 155–161.
12. Россинская Е.Р. Развитие судебной экспертологии в условиях информационно-технологической и цифровой трансформации социума / Е.Р. Россинская. — DOI 10.31085/2310-8681-2025-3-288-122-137. — EDN PPTCAM // Союз криминалистов и криминологов. — 2025. — № 3. — С. 122–137.
13. Крылова Н.А. Значение заключения эксперта как источника доказательств по уголовным делам, связанным с подделкой документов / Н.А. Крылова. — EDN HNZNUU // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Иркутск, 16 февр. 2024 г. — Иркутск, 2024. — С. 81–86.
14. Вакуленко Д.А. Судебный эксперт как участник уголовного судопроизводства / Д.А. Вакуленко. — EDN UNWIIIG // Актуальные проблемы науки и практики. — 2025. — № 1(39). — С. 45–49.
15. Шаповалова Т.И. Заключение эксперта — источник доказательств в уголовном судопроизводстве / Т.И. Шаповалова. — EDN NFSUTV // Современные проблемы обеспечения безопасности : материалы XXVII Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 24–25 апр. 2025 г. — Екатеринбург, 2025. — С. 243–247.

REFERENCES

1. Nikuradze N.O., Mishchenko E.V., Marina E.A. Directions of Digital Development of Criminal Proceedings: Positions of Theory and Practice Part I (Electronic Criminal Case). *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: The Theory and Practice*, 2025, no. 2, pp. 541–544. (In Russian). EDN: QLJDWG. DOI: 10.47643/1815-1337_2025_2_541.
2. Rudenko D.A. Electronic Document Management With Expert Institutions as a Structural Element of the Electronic Criminal Case. *Pravovaya paradigm = Legal Concept*, 2025, vol. 24, no. 1, pp. 80–85. (In Russian). EDN: RGSNER. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2025.1.11.
3. Skotnikova M.M. Prospects for the Implementation of Electronic Criminal Case in Russian Legal Proceedings Based on the Example of Foreign Countries' Experience. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennye, obshchestvennye nauki = Ivanovo State University Bulletin. Series: Natural, Social Sciences*, 2025, no. 1, pp. 111–116. (In Russian). EDN: WDAHTG.
4. Morugina N.A. Electronic Criminal Case: Concept, History, Foreign Experience, Prospects. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika = The Rule of Law: History, Theory, Practice*, 2025, no. 1, pp. 84–89. (In Russian). EDN: QIAGIA. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-44-1-84-89.
5. Malyshekin R.N. Electronic (Digital) Criminal Case: An Inescapable Reality. *Digital technologies and law. Materials of the III International Scientific Conference, Kazan', September 20, 2024*. Kazan', 2024, pp. 112–119. (In Russian). EDN: XYZFND.
6. Shchennikov I.V. The Legal Nature of Artificial Intelligence. Its Legal Regulation in the Russian Federation and abroad. Development prospects. *Global and Regional Research*, 2021, vol. 3, no. 1, pp. 208–215. (In Russian). EDN: JJWJJP.
7. Mironova E.Yu. Achieving the Purpose of Criminal Proceedings in the Conditions of Digitalization: Analysis of Russian and Foreign Experience. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 6, pp. 754–767. (In Russian). EDN: GPQOFZ. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(6).754-767.
8. Ryabtseva E.V. The Problem of Using Artificial Intelligence in Criminal Justice. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 16, no. 1, pp. 73–80. (In Russian). EDN: GTQMIU. DOI: 10.17150/2500-1442.2023.17(1).73-80.

9. Savitskaya I.G., Stolyarova E.M. Moral Principles in the Professional Activity of an Expert in Production in Criminal Cases. *Sudebnaya vlast' i ugovolnyi protsess = Judicial Authority and Criminal Process*, 2023, no. 3, pp. 53–58. (In Russian). EDN: PIAUAN.

10. Sukhomlinov A.V., Beletskii A.A., Laipanov A.I. Features of Obtaining the Opinion and Testimony of an Expert and a Specialist in Criminal Proceedings. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*, 2024, vol. 14, no. 2-1, pp. 412–418. (In Russian). EDN: BPDYFU. DOI: 10.34670/AR.2024.71.50.021.

11. Rossinskaya E.R. Artificial Intelligence in Forensic Expertise: Between Innovation and Risk. *Technologies of the 21st century in jurisprudence. Materials of the Seventh International Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, June 5, 2025*. Yekaterinburg, 2025, pp. 155–161. (In Russian). EDN: RPXYDY.

12. Rossinskaya E.R. Development of Forensic Expertology in the Context of Information Technology and Digital Transformation of Society. *Soyuz kriminalistov i kriminologov = The Union of Criminalists and Criminologists*, 2025, no. 3, pp. 122–137. (In Russian). EDN: PPTCAM. DOI: 10.31085/2310-8681-2025-3-288-122-137.

13. Krylova N.A. *The importance of expert opinion as a source of evidence in criminal cases involving forgery of documents. Actual problems of criminal procedure and criminalistics. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with the international Irkutsk, February 16, 2024*, Irkutsk, 2024, pp. 81–86. (In Russian). EDN: HNZNUU.

14. Vakulenko D.A. Forensic Expert as a Participant of Criminal Proceedings. *Aktual'nye problemy nauki i praktiki = Actual Problems of Science and Practice*, 2025, no. 1, pp. 45–49. (In Russian). EDN: UNWIIG.

15. Shapovalova T.I. The Importance of an Expert's Opinion as a Source of Evidence in Criminal Proceedings. *Modern Problems of Safety. Materials of the XXVII International Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, 24-25 April 2025*, Yekaterinburg, 2025, pp. 243–247. (In Russian). EDN: NFSUTV.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Светлана Валерьевна Лукошкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора, эксперт. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11. SPIN-код: 4884-8704.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana V. Lukoshkina – Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision, and an expert. Baikal State University. 11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, Russia. SPIN-code: 4884-8704.

Поступила в редакцию / Received 20.03.2026

Доработана после рецензирования / Revised 22.04.2026

Принята к публикации / Accepted 20.05.2026